

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПРАВА: ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Р. А. РОМАШОВ*

В статье дан историко-методологический анализ понятий «интегральная юриспруденция» и «энциклопедия права». Автор рассматривает историю проблемы интегральной юриспруденции, определяет место энциклопедии права в системе юридических наук и учебных дисциплин, исследует различные концепции интегрального правопонимания. Предлагается рассматривать интегральную юриспруденцию как полисемичное понятие, используемое для характеристики типологии правопонимания, системы, объединяющей юридическое образование, юридическую науку и юридическую практику мультикультурной правовой цивилизации. Энциклопедия права исследуется в контексте учебной дисциплины и научного направления. Осуществляется сопоставление энциклопедии права с теорией, философией и социологией права, выясняется место энциклопедии права в современной российской юриспруденции. Высказывается гипотеза, в рамках которой энциклопедия права представляется правовой метатеорией, объединяющей достижения теоретической, отраслевой и прикладной юриспруденции. Логическим завершением авторского изложения выступает мысль о необходимости диалога национальных правовых систем и культур в условиях формирования мультикультурной правовой цивилизации. По мнению автора, право в условиях диалога культур выходит за рамки национальных правовых систем и выступает в качестве элемента наднациональной культуры цивилизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория права, отраслевая юриспруденция, интегральная юриспруденция, интегральное правопонимание, юридическое образование, юридические вузы, энциклопедия права, теория права, культура цивилизма, мультикультурная правовая цивилизация.

Ромашов Роман Анатольевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки России,
начальник Самарского
юридического института
ФСИН России

* Romashov Roman Anatolevich — Doctor of Legal sciences, Professor, Honored Scientist of Russia, Head of Samara Law Institute of FSIN (Federal Penal Enforcement Service) of Russia.

© Р. А. Ромашов, 2013

E-mail: romashov_tgp@mail.ru

ROMASHOV R. A. INTEGRAL JURISPRUDENCE AND ENCYCLOPAEDIA OF LAW: HISTORICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

The author gives a historical and methodological analysis of the integrated jurisprudence and encyclopaedia of law. He examines the history of the problem of integrated jurisprudence, defines the place of encyclopaedia of law in the system of legal sciences and academic disciplines, studies different concepts of integral thinking. It is proposed to consider integral jurisprudence as a polysemic term used to characterize the typology of legal thinking, a system which unites legal education, legal science and legal practice of a multicultural legal civilization. Encyclopaedia of law is being examined in terms of an academic discipline and a scientific area. Encyclopaedia of law is being compared to theory, philosophy and sociology of law; the author defines the place of encyclopaedia of law in the modern Russian law. The author proposes the hypothesis which views encyclopaedia of law as a legal metatheory embracing the achievements of theoretical, sectorial and applied jurisprudence. The author's idea about the need of a dialogue between national legal systems and cultures in the emerging multicultural legal civilization is a logical conclusion of the author's presentation. According to the author's opinion, law in the context of intercultural dialogue goes beyond the national legal systems and acts as an element of a supranational culture of civilism.

KEYWORDS: theory of law, sectorial jurisprudence, integral jurisprudence, integral understanding of law, legal education, higher schools of law, encyclopaedia of law, theory of law, culture of civilism, multicultural legal civilization.

1. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

Специфика восприятия отечественной юриспруденции отечественными юристами заключается прежде всего в сегментарности юридического знания, его ограниченности рамками определенных научных специальностей. Всего лишь один пример: для теоретика права очевидным является восприятие правоотношения как формы позитивного правового поведения, в котором участвуют два и более субъекта, наделенных по отношению друг к другу корреспондирующими правами и обязанностями. В свою очередь для представителей уголовного права в качестве правоотношения рассматривается преступление — отношение субъект-объектного характера, выраженное в социально вредном, общественно опасном поведении физического лица — субъекта преступления, который одновременно выступает в качестве субъекта юридической ответственности (независимо от того, станет он участником реальных уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений или нет). Считается, что в форме правоотношений выражается любое предусмотренное правом поведение субъекта, независимо от его юридической оценки и характера санкций. Таким образом, вступают в противоречие догмы общей теории права и отраслевой юриспруденции. Приведенный пример позволяет констатировать, что теоретическая и отраслевая юридическая наука оперируют различной источниковой базой и развиваются как самостоятельные, замкнутые в себе и на себя направления образовательной и научной деятельности. Разобщенность и отсутствие взаимодействия имеются также в системе отраслевых юридических наук.¹

¹ Так, за основу понимания и законодательного определения административного правонарушения взята уголовно-правовая концепция преступления. При этом механический перенос четырехэлементного состава преступления на конструкцию

Отмеченная сегментарность обуславливает формирование научной позиции, в рамках которой интегральная юриспруденция ассоциируется преимущественно с теоретической юридической наукой, представители которой, как правило, отождествляют интегральную юриспруденцию с интегральным типом правовопонимания.

Получается, что суть дискуссии сводится к возможности (целесообразности) интеграции юридического, философского, социологического и политологического понимания права. Мы, теоретики, в своем стремлении к «чистому праву» превращаемся в схоластов юриспруденции, а это в свою очередь предопределяет отсутствие интереса к нашим умозаключениям и со стороны представителей отраслевой юридической науки, и со стороны практиков, задействованных в сфере правотворческой и право-реализационной деятельности. Тем более что часто от самих представителей теоретико-правового знания можно услышать самоуничижительные заявления о том, «что у нас и только у нас напрочь отсутствует научное, философское осмысление права в рамках правоведческих школ. Есть замечательные школы уголовного, гражданского, международного права и т. д., но нет школ теоретико-правовых».²

Сложившаяся ситуация может быть объяснена причинами как исторического, так и методологического характера. В историческом плане следует обратить внимание на несовпадение, а в ряде случаев противопоставление в отечественной традиции двух моделей юридического образования: университетского (научного) и профилейного (утилитарного).

В отличие от Запада, где университеты изначально представляли собой организационные формы взаимодействия студенчества и профессуры, опирающиеся в своей деятельности на принципы академической свободы, российские университеты возникали (и возникают) как следствие и результат «высшей воли» государства, определяющей и форму, и содержание системы высшего образования. Сам факт появления в России высших учебных заведений непосредственным образом связывается с государственным абсолютизмом, на определенном этапе «пришедшим к осознанию необходимости покровительства наукам и устройству сферы образования. Образовательно-научную систему Российской империи (как, впрочем, и всех последующих форм российского государства. — Р. Р.) можно в полной мере назвать государственным детищем, плодом государственно-властных усилий».³

Создавая университетскую систему, государственная власть руководствовалась двумя целями: геополитической и прагматической. В рамках проводимой петровской Россией геополитики очевидно стремление позиционирования России в качестве государства европейского типа. С этим стремлением связаны: самопровозглашение царства Всея Русь Российской империей (1721 г.), что в формальном смысле уравнивало Российскую и Священную Римскую империи; замена традиционной российской сословной системы западноевропейской и, наконец, внедрение западной

административного деликта привел к парадоксу, заключающемуся в признании наличия вины как психологического отношения к совершенному противоправному деянию, в том числе у коллективных субъектов административных правонарушений.

² Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003. С. 9.

³ Зипунникова Н. Н. Правовое регулирование юридического образования в Российской империи // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». Очерки истории юридического образования в России (конец XVII в. — XX в.) / под общ. ред. В. В. Захарова, Н. Н. Зипунниковой. Курск, 2008. С. 8.

системы университетского образования, призванной доказать приверженность России к восприятию и внедрению в национальную идеологию западных ценностных приоритетов, в том числе в правовой сфере.

Прагматическая цель была не менее очевидна: растущему (как в территориальном, так и в бюрократическом смысле) российскому государству были необходимы чиновники, обладающие определенным объемом профессиональной компетенции, дать которую и были призваны императорские университеты. «С помощью образования государство решало (а точнее, стремилось решать) сложные вопросы сословной структуры и социальной мобильности, государственной службы и т. п.»⁴

Рассмотрение российских университетов в качестве форпостов «европеизации» России обусловило, с одной стороны, привлечение как к управлению ими, так и к осуществлению образовательной деятельности иностранцев, имевших достаточно поверхностные сведения о формах и содержании политико-правовой жизни российского государства и общества, а с другой — построение самого образовательного процесса по «европейскому» образцу, без учета того, насколько этот образец совместим с российскими реалиями. «Адаптация западных подходов к осмыслению права познанию российской правовой действительности без глубокого анализа особенностей отечественного политико-правового опыта... была доминирующей стороной преподавателей иностранцев в области обеспечения учебного процесса. Преподавание права постепенно становилось одновременно «полуевропейским» и «полуроссийским». Юридическое образование выполняло трансляционную функцию — рецепцию европейского права и положений европейской юридической науки в Россию».⁵ Вполне естественно, что при таком подходе обучение праву «вообще» и преподавание теоретической его составляющей (первоначально представленной курсами «Юридических институций», «Права природы и публичного совокупно с политикой и этикой» и т. п.)⁶ осуществлялись в форме абстрагированной (и в силу этого «оторванной») от сложившейся в исторической реальности российской правовой традиции.

Достижение прагматической цели юридического образования потребовало создания специализированных юридических вузов. Основной задачей профильных учебных заведений являлась подготовка юристов прикладного профиля, обладающих профессиональными компетенциями, необходимыми и достаточными для выполнения должностных обязанностей в государственных структурах, занимающихся правоприменительной (судебно-следственной и административной) деятельностью.

В Российской империи специализированными юридическими вузами являлись Аудиторская школа (училище), Военно-юридическое училище, Военно-юридическая академия, Высшее училище правоведения при Комиссии составления законов и др. Следует оговориться, что набор специализированных вузов был крайне незначителен. Основное место в отечественной системе высшего юридического образования дореволюционного периода, безусловно, занимали юридические факультеты императорских (государственных) университетов, ориентированные в своей деятельности

⁴ Там же.

⁵ Кодан С. В. Формирование и становление юридического образования в России: от законоискусства к правоведению (XVII — первая половина XIX вв.) // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». С. 39.

⁶ Там же.

на научное (абстрагированное от утилитарной юридической техники) познание юриспруденции.⁷

Следствием победы Октябрьской социалистической революции 1917 г. стало разрушение государственно-правовой системы Российской империи.⁸ На смену имперским законам на начальном этапе социалистического политико-правового строительства пришло революционное правосознание восставших народных масс. Естественно, что в такой ситуации классическая (университетская) юридическая наука и юридическое образование, «обслуживавшие» канувшее в небытие «эксплуататорское» государство, воспринимались представителями новой власти не только как ненужные, но и как вредные, контрреволюционные направления, с вытекающими из этого последствиями. В 1918 г. принимается решение о закрытии юридических факультетов университетов «ввиду совершенной устарелости учебных планов... а также полного несоответствия этих планов требованиям научной методологии и потребностям советских учреждений в высококвалифицированных кадрах».⁹ М. Н. Покровский, один из реформаторов высшей школы, заявлял, что «профессора юридических факультетов даже без намерения бороться против социалистического строя, тем не менее, борются и ведут пропаганду, большевистское правотворчество игнорируется профессорами-юристами и научно не разрабатывается».¹⁰ Задачу подготовки кадров для государственного аппарата, суда и прокуратуры на этапе становления советской власти стали решать институты советского строительства и советского права. Выведение юридического образования из университетов и создание специализированных учебных заведений обуславливались как объективной тенденцией дифференциации профилированного юридического образования и юридической науки, так и обстоятельствами, вытекающими из политического признания в качестве более эффективной утилитарной образовательной модели. Узкой специализации вузов было отдано предпочтение перед широкой наукоёмкой подготовкой.¹¹ В ситуации противопоставления двух общественно-экономических формаций — буржуазной (империалистической) и социалистической (переходной на пути к коммунистической) — разграничивались и противопоставлялись две системы права и законности: «истинная» социалистическая и «ложная» буржуазная. «Появление марксистско-ленинского учения означало революцию во взглядах на государство и право. Марксизм вскрыл подлинную сущность как буржуазной, и до-буржуазной “науки” о государстве и праве, так и антинаучной идеологии

⁷ Октябрьская революция 1917 г. обусловила разрушение системы государства и права Российской империи. Логическим следствием захвата политической власти партией большевиков была глобальная трансформация основных институтов новой российской государственности. Естественно, что система юридического образования подлежала переделке в числе одной из первых.

⁸ Данный процесс был начат в феврале 1917 г., когда российский император Николай II отрекся от престола и в России была провозглашена республиканская форма правления.

⁹ История Ленинградского университета / под ред. В. В. Мавродина. Л., 1969. С. 210–211.

¹⁰ Слова М. Н. Покровского приводятся в: *Веселовский С. Б.* Из старых тетрадей. М., 2004. С. 40; *Ящук Т. Ф.* Советское юридическое образование (1917–1930-е гг.) // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». С. 98.

¹¹ *Ящук Т. Ф.* Советское юридическое образование (1917–1930-е гг.) // «Изучать юриспруденцию яко прав искусство». С. 106.

эксплуататорского класса». ¹² Естественно, что при таком подходе ни о каком юридическом плюрализме, равно как и об интегральной (основанной на диалоге различных правовых систем и культур) юриспруденции речь идти просто не могла. Изучение советского государства и права осуществлялось исключительно с марксистско-ленинских позиций, в рамках догматического нормативизма. ¹³ Также не следует забывать о том, что в условиях переходного периода общий уровень подготовки как обучающихся, так и преподавателей был очень низок, ¹⁴ что также обуславливало пропедевтический характер юридического образования и не позволяло осуществлять широкое внедрение научных представлений о праве в образовательную деятельность.

Стабилизация советского государственно-правового строительства повлекла частичный отход от ортодоксального утилитаризма в сфере юридического образования и возврат к университетской модели научно-образовательной деятельности. В Советском Союзе сложилась двуединая система юридического образования и науки, сохранившаяся вплоть до настоящего времени как в России, так и в постсоветских государствах — бывших союзных республиках. Общеюридическое (научноориентированное) образование осуществляют юридические факультеты (институты), входящие в состав университетов, а также юридические академии, созданные на базе бывших самостоятельных юридических институтов (Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Саратовская государственная юридическая академия, Уральская государственная юридическая академия). Профильное (практикоориентированное) юридическое образование дают ведомственные вузы (институты, академии, университеты), осуществляющие подготовку специалистов для конкретных государственных органов, служб и подразделений, действующих в сфере административной и правоохранительной деятельности и обладающих в силу своего функционально-правового статуса как общепрофессиональными, так и специальными компетенциями. В качестве проблемы, обусловленной сосуществованием в рамках единого российского образовательного пространства двух самостоятельных систем юридического образования, следует назвать низкий уровень междувузовского и межкафедрального взаимодействия, а также отсутствие единого подхода к соотношению моделей общего и специального (профильного) юридического образования. Вплоть до настоящего времени сохраняется своего рода противопоставление государственных («классических, больших») университетов и ведомственных вузов, для которых первоочередной

---

¹² *Основы советского государства и права*. 3-е изд. / под ред. М. П. Карева и Г. И. Федыкина. М., 1956. С. 9.

¹³ Показательно, что в самом названии науки и учебной дисциплины «Общая теория советского государства и права» закреплялся идеологический принцип объективной истины исключительно советского государства и права. Отмечалось, что «подлинно научная теория государства и права появляется лишь со времени возникновения марксизма», и что «только марксистско-ленинская наука смогла раскрыть сущность государства и права» (Там же).

¹⁴ Так, в Казанском институте советского строительства в начале 1930-х гг. около 40 % студентов не имели законченного среднего образования. В 1936 г. численность профессорско-преподавательского состава, занятого в сфере высшего правового образования, по всей стране составляла около 220 чел. Из них только 4 чел. имели ученую степень доктора наук и 4 — кандидата. 40 преподавателей вообще не имели высшего образования (Ящук Т. Ф. Советское юридическое образование (1917–1930-е гг.). С. 106, 109).

задачей является подготовка практических сотрудников (полиции, прокуратуры, системы исполнения наказаний и др.), и лишь затем — юристов, обладающих наукоемкими знаниями о праве. В таких условиях плюралистический подход к пониманию права, закона, государственно-правового регулирования обусловливает, скорее, не формирование объединенной интегральными связями юриспруденции, а «размывание» предметной сферы юридической науки и юридического образования. Следствием такого состояния является усиление тенденции локализации областей теоретического, отраслевого и прикладного правового знания.

Общетеоретический (общенаучный) подход к пониманию права как комплексной (интегральной) конструкции, сформировавшийся на базе государственных («классических») университетов, обусловил не стихающие вплоть до настоящего времени дискуссии о типологии правопонимания, характерные прежде всего для представителей теоретического направления в юридической науке. Причем, что интересно, непрерывно умножающееся количество научных работ и дискуссий, связанных с правопониманием, практически неизменно завершается выделением трех основных типов: позитивистского (нормативистского, легалистского, этатистского и т. п.), естественно-правового и социологического. Такая тенденция характерна как для российской юридической науки имперского периода,¹⁵ так и для современной теории права.¹⁶ Одновременно возрастает количество интегративных концепций понимания права, в рамках которых предпринимаются попытки объединения (интеграции) тех или иных традиционных (классических) типов правопонимания.¹⁷

Таким образом, в настоящее время интегральная юриспруденция рассматривается преимущественно как абстрактная теоретико-правовая конструкция, по сути своей являющаяся интегральным типом правопонимания и в таком понимании выступающая в качестве фрагмента общей теории права.¹⁸

2. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ПРАВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК И УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

В отечественной дореволюционной традиции юридического образования наименования «энциклопедия права» и «энциклопедия законоведения» рассматривались в качестве взаимозаменяемых и, как правило, использовались для обозначения учебной дисциплины, изучавшей

¹⁵ Куницын А. П. Энциклопедия прав // Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. IV. Россия XI–XIX вв. М., 1999. С. 457–463.

¹⁶ Немытина М. В. Право России как интеграционное пространство. 2-е изд., перераб. Саратов, 2008. С. 23–24.

¹⁷ Нерсесянц В. С. Либертарно-юридическая концепция правопонимания и юриспруденция // Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1999. С. 40–50; Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 125–127; Ромашов Р. А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Концепции современного правопонимания. Мат-лы «круглого стола». Санкт-Петербург, 21 декабря 2004 г. / под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. СПб., 2005. С. 8–23; и др.

¹⁸ Так, И. Л. Честнов, осуществляя характеристику интегративной теории права, рассматривает ее как категорию, тождественную интегративной юриспруденции (Сапельников А. Б., Честнов И. Л. Теория государства и права. Учебник для вузов. СПб., 2006. С. 169).

теоретические основы права и законодательства.¹⁹ С. В. Кодан отмечает, что в системе юридического образования Российской империи энциклопедия законоведения являлась предшественницей теории права и в таком своем качестве «перебрасывала своеобразный мост к правовым нормам о государственном (“основные законы” и “государственные учреждения”) и общественном (“законы о состояниях”) строе».²⁰ Одновременно формировалось отношение к энциклопедии права как к обобщенному «очерку всех юридических наук, базе изучения и преподавания права».²¹ Таким образом, сложились два основных подхода к сущностному пониманию энциклопедии: пропедевтический и научно-теоретический.

В рамках первого подхода энциклопедия выполняла функцию вводного курса, имевшего своей основной целью ознакомление студентов с первоначальными сведениями о понимании истории, принципах организации и функционирования государства и права, организации и структуре российского законодательства, основах юридической техники и т. п.

Рассмотрение энциклопедии права в качестве обобщающего междисциплинарного курса позволяло говорить о ней как о юридической метатеории, в рамках которой объединялись историко-теоретические, отраслевые, философские, социологические аспекты представлений о праве как о регулятивно-охранительном механизме и социокультурном явлении.

Одновременно с энциклопедией права/законоведения в качестве юридической дисциплины в императорских университетах преподавались теория государства и права и философия права.²² Сравнительный анализ структуры и содержания этих курсов позволяет говорить об их предметно-методическом сходстве. Различие носило не концептуальный, а понятийный характер и было обусловлено отсутствием единых государственных образовательных/научных стандартов и низким уровнем межвузовского взаимодействия, на фоне которого, безусловно, особо выделялись талантливые научные труды и яркие самобытные авторские лекционные курсы выдающихся представителей российской правовой школы.

В советский период энциклопедия права/законоведения была повсеместно вытеснена из понятийного аппарата юридического образования и науки дисциплиной «Общая теория советского государства и права» (впоследствии — «Теория государства и права» / «Теория права и государства»). Включение в название предмета слов «общая» и «советского», на наш взгляд, несло в себе большое значение. Название теории государства и права «общей» означало, что она рассматривает понятия, принципы, техники, являющиеся стандартами для любых государственно-правовых систем независимо от особенностей национальной правовой культуры и системы источников национального права. Использование слова «советского» означало, что только советское государство и право являются истинными в отличие от «несоветских» (прежде всего буржуазных)

¹⁹ Кодан С. В. Формирование и становление юридического образования в России. С. 57; Неволин К. А. Энциклопедия законоведения. История философии законодательства. СПб., 1997; Рождественский Н. Энциклопедия законоведения. СПб., 1863; Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998; и др.

²⁰ Кодан С. В. Формирование и становление юридического образования в России. С. 57.

²¹ Там же. С. 63.

²² Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000; Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб., 1999; Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб., 2001; и др.

аналогов. Такой подход объяснял распространение советского стандарта юридического образования и науки на представителей других государств социалистической правовой семьи и стран, относящихся к «государствам социалистической ориентации». Глобальный системный кризис, обусловивший распад СССР и крах мировой системы социализма, привел к исключению из названия теории слов «общая» и «советского». Введение принципов плюрализма и толерантности в методологию юридического познания позволяет говорить о том, что как учебная дисциплина теория государства и права содержит сведения о национальной (европейской) модели государства и права с акцентом на особенностях организации, структурирования и функционирования права, относящегося к романо-германской семье. Кроме того, в своей основной части теоретическая юриспруденция является теорией правомерного поведения в гражданско-правовой сфере.²³

Таким образом, в современном своем состоянии теория государства и права не выполняет своей основной цели — выступать в качестве общей понятийной и методологической базы для всей образовательной и научной юриспруденции. Означает ли сказанное, что в современных условиях теория государства и права может и должна быть заменена в образовательном и научном пространстве энциклопедией права?²⁴ Полагаю, что в силу своего статуса «энциклопедия»²⁵ не может рассматриваться ни в качестве самостоятельной юридической науки, ни в качестве юридической дисциплины, аналогичной по своей сути существующей теории государства и права. Если говорить о пропедевтическом (начальном) уровне юридического образования, то целесообразнее использовать название «Основы теории государства и права» (в качестве варианта может быть предложена более узкая по предмету дисциплина — «Основы теории права и законодательства»). Рассмотрение энциклопедии в качестве формы системного обозрения всей научной юриспруденции (теоретической, отраслевой, межотраслевой, прикладной) предполагает ее восприятие как метатеории, в создании которой должны принимать участие представители всех направлений юридического и смежного с ним (социологического, философского, политического) научного знания и которая по названию, форме, содержанию, сути не должна сводиться к отдельным учебным дисциплинам / научным специальностям (теории, социологии, философии права и др.). Приходится констатировать, что в настоящее время реальная работа по созданию энциклопедии права в таком ее понимании в отечественной юридической науке не ведется.

²³ Теория противоправного поведения и юридической ответственности, как правило, излагается в одном тематическом блоке «Правонарушение и юридическая ответственность».

²⁴ В рамках подготовленной профессорами СПбГУ Ю. И. Гревцовым и И. Ю. Козлихиным «Энциклопедии права» авторы попытались представить общую теорию права в виде трех самостоятельных и относительно обособившихся друг от друга научных направлений (дисциплин): теории (догмы) права, социологии права и философии права (Гревцов Ю. И., Козлихин И. Ю. Энциклопедия права. СПб., 2008).

²⁵ Энциклопéдия (новолат. *encyclopaedia* (не ранее XVI в.) от др.-греч. *ἐγκύκλιος παιδεία* — «обучение в полном круге», *κύκλος* — круг и *παιδεία* — обучение/пайдейя) — приведенное в систему обозрение всех отраслей человеческого знания или круга дисциплин, в совокупности составляющих отдельную отрасль знания. Энциклопедией называют также научное справочное пособие, содержащее обозрение наук или дисциплин (преимущественно в форме словаря).

3. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КАК ФОРМА ПРАВОПОНИМАНИЯ И СИСТЕМА ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

Выше был сделан вывод о том, что интегральная юриспруденция традиционно рассматривается в контексте типологии правопонимания. Не пытаясь оспаривать и уж тем более ломать традицию, следует постараться взглянуть на проблему в несколько ином ракурсе.

Если опираться на системный подход, то интегральную юриспруденцию следует рассматривать в качестве объединения нескольких логических конструкций, в равной степени претендующих на комплексный (интегральный) характер. Это прежде всего интегральные типы правопонимания, в рамках которых предпринимаются попытки совместить позитивизм, юснатурализм, социологию, психологию, историю права, а также национальную правовую традицию, выраженную в феномене «реального/живого права». В современной отечественной юридической науке можно выделить несколько моделей.

Либертарно-юридическая концепция правопонимания (В. С. Нерсесянц). По мнению В. С. Нерсесянца, говоря о типологии правопонимания, следует выделять следующие три типа: легистский, естественно-правовой и либертарно-юридический.²⁶ В основу такой типологии положен «момент различения или отождествления права и закона».²⁷

Для легистского типа правопонимания характерно отождествление права как социального регулятора и закона как внешне выраженной и соответствующим способом оформленной воли государства. «Право, согласно легизму, — это произвольный продукт государства, его приказ... легизм представляет собой нормативное выражение авторитаризма. Пафос и устремления легизма — подчинение всех властно-приказным правилам и установлениям. Здесь повсюду господствует взгляд на человека как на подчиненный объект власти, а не свободное существо».²⁸

В отличие от легизма, отождествляющего право и закон, юснатурализм основывается на их противопоставлении. Позитивное право, выраженное в национальном законодательстве, «рассматривается юснатуристами как отклонение... от естественного права, как искусственное, ошибочное или произвольное установление... официальных властей».²⁹

В рамках либертарно-юридического типа правопонимания предпринимается попытка преодолеть антагонизмы и недостатки, присущие как легизму, так и юснатурализму. Либертарное право — это в первую очередь инструмент закрепления и реализации формального равенства, основанного на индивидуальной свободе и включающего в качестве «взаимосвязанных, взаимодополняющих и взаимно предполагающих компонентов, три существенных свойства: 1) всеобщую равную меру (норму), 2) формальную свободу всех адресатов этой равной регулятивной меры (нормы) и 3) всеобщую справедливость этой одинаково равной для всех формы регуляции».³⁰

Закон (то, что устанавливается государством как позитивное право) может и соответствовать, и противоречить объективному праву. При этом только в качестве формы выражения права закон представляет собой

²⁶ Нерсесянц В. С. Теория права и государства. М., 2007. С. 14.

²⁷ Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. М., 2001. С. 32.

²⁸ Нерсесянц В. С. Теория права и государства. С. 14.

²⁹ Там же. С. 15.

³⁰ Там же. С. 18.

явление правовой действительности — общеобязательный правовой закон. Правовой закон — это, по сути своей, и есть право, получившее официальную форму признания, конкретизации и защиты, иначе говоря, законную силу, т. е. позитивное право, обладающее объективными свойствами права естественного. «Правовая сущность (формальное равенство) проявляет себя в общеобязательном законе (правовом явлении действительности), а правовое явление (общеобязательный закон) выражает во внешней реальной действительности правовую сущность (формальное равенство)».³¹

Коммуникативная концепция правопонимания (А. В. Поляков).

В рамках коммуникативной концепции правопонимания право рассматривается как включающее в себя и идеальное, и материальное, рациональное и иррациональное, должное и сущее, объективное и субъективное, «естественное» и «сконструированное», статичное и деятельностное.³² Природа права не сводима ни к каким искусственным конструкциям и социокультурным закономерностям. Право может возникнуть как в государстве, так и непосредственно в обществе. При этом условием правогенеза (возникновения права) является не только и не столько возникновение государства, сколько формирование психосоциокультурных реалий, имеющих коммуникативную направленность, в рамках которых получают свою объективацию правовые нормы и межсубъектные правовые отношения (субъективные права и коррелятивные правовые обязанности). Право есть продукт коммуникации и ее форма. «Вне коммуникации право вообще невозможно, так как вне коммуникации существует не право, а лишь некоторые материальные объекты: бумага с нанесенной на нее типографской краской (напечатанный на страницах газеты закон, соседствующий с публицистическими материалами и рекламными объявлениями); звуки, имеющие определенную высоту и продолжительность (приговор, зачитываемый в суде); перемещение каких-то тел в пространстве (жесты регулировщика) и т. д.»³³

Право одновременно представляет собой идею и текст, норму и правоотношения, императивно-атрибутивные переживания и социализированные ценности. Ни одно из этих положений не истинно (т. е. не может быть сведено к праву в целом) в своей отдельности и отвлеченности, только в рамках целостного восприятия права они приобретают эйдети́ческий смысл. В свою очередь «эйдос права выражается лишь в правомочии. Правомочие несет в себе тот единственный возможный смысл, который позволяет любое правомочие идентифицировать как правовое *par excellence*, как правило, данное в “уразуменной явленности”. Эйдети́ческое первородство правомочия невозможно рационально доказать, но его можно показать и описать, поскольку оно только и раскрывается через описание эйдети́чески взаимосвязанных элементов правовой структуры».³⁴

Диалогическая концепция правопонимания (И. Л. Честнов).

И. Л. Честнов в своих рассуждениях выделяет три критерия классификации типов правопонимания: философский, социологический, культурно-исторический. «Интегративное правопонимание только тогда может быть признано современным, когда будет отвечать постклассическим

³¹ Там же. С. 19.

³² Поляков А. В. Общая теория права. С. 125–127.

³³ Поляков А. В. Коммуникативный подход в общей теории права // Проблемы понимания права. Сб. науч. статей. Серия: Право России: новые подходы. Саратов, 2007. Вып. 3. С. 39.

³⁴ Поляков А. В. Общая теория права. С. 177.

критериям рациональности, т. е. ответит на вызов постмодерна. А для этого оно... должно стать диалогичным».³⁵

Диалогический тип правопонимания основывается на признании многогранности правовой реальности, которая включает субъекта права, нормы права, их отражение в правосознании и реализацию в правовом порядке.³⁶ При этом акцентируется внимание на воспроизводстве, динамике правовой реальности, складывающейся из диалога индивидуального действия (включающего персональное восприятие права) конкретного субъекта и порождаемой им нормы (структуры), которая понимается не только как образец юридически значимого поведения, но и ее восприятие в общественном правосознании и реализация в массовом юридически значимом поведении (правопорядке).

Сущность права в рамках диалогического подхода определяется социологически — как объективная функциональная значимость некоторых норм для выживания социума. Такой подход близок диалектической социологии права Е. Б. Пашуканиса, И. П. Разумовского, Л. И. Спиридонова, так как предполагает историческую и социокультурную обусловленность субъекта права, определяющую содержание меры свободы в данных конкретных условиях.³⁷ Субъект одновременно выступает и как творец права, и как объект правового воздействия. «В этом проявляется диалог трансцендентного, выражающего творческое начало, склонность человека к инновациям, позволяющая “перешагивать” за пределы сущего и имманентного, проявляющегося в неизбежном подчинении человека структуре (законодательству, обычаям, господствующим правовым воззрениям и т. д.)».³⁸ Акцент на субъекте права, представляющем собой структурированное единство правового статуса и носителя статуса, конкретного человека, своими действиями его реализующего, дает И. Л. Честнову основание квалифицировать этот подход как *антрополого-диалогический*.³⁹ Диалогическая антропология права основное внимание уделяет процессу воспроизводства правовой реальности — механизму внесения инновации в существующие традиции и их превращения в многократно повторяющееся поведение. В таком понимании реальным («живым») правом являются как нормы позитивного права, неразрывно связанные и соотносимые с культурой данного общества, его ментальными установками, стереотипами поведения, так и «неформальное» право, дополняющее позитивное право. Антрополого-диалогический подход дает возможность ответить на вопрос, почему одни правовые институты (например, нормативно-правовые акты) действуют, а другие остаются мертворожденными.⁴⁰

Реалистический позитивизм (Р. А. Ромашов).⁴¹ Концепция реалистического позитивизма основана на интеграции юридического

³⁵ Честнов И. Л. Критерии современности правопонимания: современна ли интегративная концепция права? // *Философия права в России: история и современность*. Мат-лы третьих философско-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсисянца / отв. ред. В. Г. Графский. М., 2009. С. 260.

³⁶ Там же.

³⁷ Сапельников А. Б., Честнов И. Л. *Теория государства и права*. С. 179.

³⁸ Честнов И. Л. Антропологическая онтология права // *Проблемы понимания права*. Вып. 3. С. 30.

³⁹ Там же. С. 31.

⁴⁰ Там же. С. 33.

⁴¹ Ромашов Р. А. 1) Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // *Концепции современного правопонимания*. Мат-лы «круглого

позитивизма и социологической юриспруденции. В рамках данной концепции утверждается, что регулятивно-охранительная система будет являться правом только в том случае, если нормы, из которых состоит данная система, являясь общезначимыми и оказывают результативное воздействие на общественные отношения. При этом юридическая догма (формальное право) и правовое понятие представляют собой логически взаимосвязанные и взаимообуславливающие конструкции.

Восприятие права в контексте реалистического позитивизма предполагает выделение абстрактного и реального права. Абстрактное право представляет собой совокупность норм, в основу систематизации которых положено деление права на публичное позитивное, публичное негативное и частное. Реальное право представлено правом в формально-юридическом и функциональном смысле. Право в формально-юридическом смысле представляет совокупность формальных источников, включающих в себя: первичные и основные (законодательные акты); производные (нормативные интерпретационные акты); вторичные (международные акты, нормативные договоры, юридические обычаи). Право в функциональном смысле складывается из правовых норм, общественных отношений, на урегулирование которых нормы направлены, гарантий реализации и достигаемых посредством правового воздействия результатов.

Действие реального права включает в себя действие права в формальном смысле, определяемое моментами вступления и утраты юридической силы правовыми актами, и действие права в функциональном смысле, определяемое результативностью правового воздействия. Для обеспечения результативного правового воздействия государство (либо иной «центр публичности») использует стимулы, которые в наиболее общем виде могут быть сведены в две группы: стимулы, в основе которых лежит страх перед нарушением права, и стимулы, предполагающие выгоды для субъекта последнего правомерного поведения.

Наряду с интегральным правопониманием в качестве структурно-содержательной составляющей интегральной юриспруденции можно и нужно рассматривать объединенную общей логикой права систему юридического образования, юридической науки и юридической практики. «В этом своем практическом назначении юриспруденция воплощает специализированную область знания и умений, употребляемых в общении между равными (коллегами-профессионалами) и между неравными соучастниками (преподавателем и студентами; судьей и подсудимым и др.)».⁴²

Традиционно в России общее юридическое образование, теоретико-правовая наука и юридическая практика носят обособленный характер и в основном замкнуты на себя, что в значительной степени снижает эффективность юриспруденции как механизма выявления, квалификации, систематизации и решения правовых проблем.

Реализация практикоориентированной концепции интегральной юриспруденции обеспечивает включение юридического образования, науки и практики в единую функциональную систему конвейерного типа, целью организации и функционирования которой является осуществление

стола». Санкт-Петербург, 21 декабря 2004 г. / под общ. ред. Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. С. 8–23; 2) Юридический позитивизм и социологический тип правопонимания: проблема совместности // Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия. Сб. избранных статей. СПб., 2004. С. 21–26.

⁴² Графский В. Г. Интегральное правопонимание в историко-философской перспективе // Философия права в России. С. 230.

правового сервиса публичных и частных интересов субъектов юридически значимых общественных отношений.

Интегральная юриспруденция, представляющая своеобразный «юридический конвейер», предполагает рассмотрение в качестве первичного цикла системы юридического образования. Данная система обеспечивает подготовку юристов двух категорий: юриста-практика (специалиста, обладающего знаниями и навыками в области юридического ремесла) и юриста-исследователя (научного сотрудника — потенциального ученого). Соответственно, полученное образование дает начало двум производным циклам — прикладному и научному.

Прикладной цикл связан с осуществлением практической юридической деятельности. К таковой следует отнести правовое нормотворчество, правовое обеспечение законных интересов субъектов, разрешение споров о праве, осуществление уголовного преследования, правосудия, исполнения уголовных наказаний.

Научный цикл предполагает осуществление системных исследований, связанных с выявлением наиболее важных проблем в сфере юриспруденции, моделированием механизмов их решения, а также построением вероятностных гипотез развития правовой реальности.

В условиях интегральной юриспруденции вышеназванные циклы являются взаимообуславливающими. От эффективности юридического образования зависит эффективность как производственной деятельности, так и научных исследований в юридической сфере. В свою очередь практикующие юристы и юристы-исследователи пополняют контингент «образователей» и передают свои теоретические знания и практический опыт «образуемым». Таким образом, интегральная юриспруденция представляет комплексную систему, функционирующую по циклическому принципу.

Важнейшим фактором, определяющим содержание интегральной юриспруденции, является сущность правового регулирования. Правовое регулирование следует рассматривать в двух сущностных контекстах: управленческом и упорядочивающем. Управленческое воздействие права на общественные отношения предполагает восприятие права в качестве инструмента, при помощи которого аппарат власти управляет обществом. При этом сам аппарат выступает в качестве «надправовой структуры», использующей право по своему усмотрению и в свою очередь находящейся вне сферы правового контроля и юридической ответственности.

Упорядочивающее воздействие права связано с его восприятием в качестве общего для всех субъектов порядка отношений. Аппарат управления формируется по принципу наемных и подотчетных обществу работников. В подобном понимании право приобретает двухсторонний предельно-обязывающий характер и рассматривается в качестве системы норм и отношений, объединяющих общество по принципу компромисса публичных и частных интересов.

Наряду с интегральным правопониманием и «юридическим конвейером» формой выражения интегральной юриспруденции является обусловленное диалогом культур и партнерством цивилизаций взаимопроникновение различных национальных правовых систем и правовых культур, основанных на различных источниках права и национально-правовых ментальностях, а также взаимодействие и взаимное влияние систем национального и международного права.

4. ДИАЛОГ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ И КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Дифференциация подходов к пониманию интегральной юриспруденции актуализирует проблему систематизации и совместимости источников получения правовой информации и осуществления правовой коммуникации в условиях различных правовых систем и культур.

В наиболее общей форме все источники права могут быть объединены в три группы: доктринальные (научно-теоретические); нормативные (национальное законодательство, принципы международного права, международные договоры, прецеденты, обычаи); эмпирические (юридическая статистика, судебная практика, социологические срезы). Отмечая наличие правовой полисемии в условиях различных национальных правовых систем и правовых культур, следует признать существование серьезных противоречий между ними. Эти противоречия при определенных обстоятельствах способны трансформироваться в юридические конфликты. Для того чтобы предотвратить их, необходимо использовать принцип диалога систем, основанного на признании «права на существование», иного права (юриспруденции), опирающегося на специфическую систему источников и получающего выражение в специфических правовых отношениях. Проблема совместимости источников права, признаваемых в различных правовых системах, приобретает особое значение в условиях глобализационных процессов, обуславливающих взаимное проникновение цивилизаций и культур.

Выдвигается гипотеза, в рамках которой утверждается, что человеческий мир — это мир человеческих личностей, различия которых не являются основанием для деления людей на «заслуживающих человеческого обращения» и «не людей» — врагов рода человеческого в человеческом облики, в отношении которых могут использоваться средства и методы, недопустимые по отношению к «нормальным людям». Такой подход не исключает саму возможность конфликта как между отдельными людьми, так и между социальными организациями, представляющими различные типы национально-культурных идентичностей. Однако даже в условиях конфликта люди должны помнить и понимать, что они взаимодействуют с такими же людьми и что достижения одной культуры не менее значимы для ее представителей, чем аналогичные достижения другой культуры, которая, являясь чужой, вместе с тем не должна априори восприниматься в качестве враждебной и в силу подобной оценки заслуживающей уничтожения. Диалог культур возможен только при условии восприятия интересов противоположной стороны взаимодействия в качестве равных по значимости собственным.

Право в условиях диалога культур выходит за рамки национальных правовых систем и выступает в качестве элемента наднациональной культуры цивилизма. Основное функциональное предназначение права на этой стадии — сохранение человеческой цивилизации и ее поступательное развитие. При этом сам факт существования права зависит в большей степени не от волюнтаризма субъектов, реализующих своими действиями правовые предписания, а от признания государствами и индивидами «права на право» в отношении не только физических и юридических лиц, но и в отношении объектов живой и неживой природы, а также в отношении самой человеческой культуры. Таким образом, правом обладают не только люди, но и природа, и культура. Признание права природы и права человеческой

культуры является необходимым условием для разработки комплексных мероприятий, направленных на правовое обеспечение природной среды, необходимой для существования человеческой цивилизации, а также на сохранение общемирового и национального культурного наследия.

Культура цивилизма в качестве правового основания базируется на трех составляющих: праве прав человека, праве общечеловеческой культуры (цивилизации), праве природы. Право прав человека закрепляет основные права человеческой личности, безусловно признаваемые всеми представителями человеческих цивилизаций. При этом на уровне общецивилизационной декларации права прав человека должны быть перечислены права, изъятие и ограничение которых не допускается у людей независимо от социальной и юридической оценки их собственного поведения. Право культуры и право природы приходят на смену публичному праву индустриальной эпохи. В основу права культуры и права природы положен принцип координации различных культур, руководствующихся двоякой целевой установкой: выживанием и дальнейшим развитием общечеловеческой цивилизации, объединяющей различные по уровню научно-технического и политико-правового развития, однако в одинаковой степени значимые (в силу первичности субъективных интересов по отношению к публичным, объективным) национальные правовые культуры.

В настоящее время в рамках сравнительного правоведения в качестве основных правовых семей различаются семьи романо-германского, англосаксонского, религиозного (мусульманского) и традиционного права. Данная классификация, предложенная Р. Давидом,⁴³ в современный период устарела и не отвечает вызовам современности. Распад социалистической системы обусловил ликвидацию семьи социалистического права, к которой Р. Давид относил страны социалистического лагеря. Крах системы мирового колониализма привел к появлению на мировой арене большого числа формально независимых государств, правовые системы которых строятся и функционируют под воздействием двух культурных векторов: национальной культуры (как правило, опирающейся на традиционные отношения и верования) и культуры бывшей метрополии (выражающейся в языке, юридических технологиях, формально-правовых институтах, религиозных особенностях). Думается, что механическое «присоединение» вновь образованных правовых систем к так называемым «основным правовым семьям» не решает проблемы.

Культура цивилизма позволяет говорить об общемировой мультикультурной правовой цивилизации (являющейся в таком понимании формой наднациональной интегративной юриспруденции), опирающейся на базовые принципы права и инструментарий правового регулирования, устраивающие представителей объединенных цивилизаций национальных правовых культур. В качестве таких принципов могут быть провозглашены: гуманизм, ненасилие, формально-юридическое равенство образующих цивилизацию культур.

---

⁴³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В. А. Туманова. М., 1999.